

ДАНТЕ-АЛИГЬЕРИ

род. во Флоренци въ 1265 г., ум. въ Равеннѣ въ 1321 г.

ДАНТЕ-АЛИГИЕРИ.

ОБНОВЛЕННАЯ ЖИЗНЬ.

~~~~~  
ПЕРЕВОДЪ СТИХАМИ СЪ ИТАЛЬЯНСКАГО

А. П. ФЕДОРОВА,

СЪ ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫМИ ПРИМѢЧАНІЯМИ И ВСТУПЛЕНІЕМЪ.

~~~~~  
СЪ ПОРТРЕТОМЪ АВТОРА,

ГРАВИРОВАННЫМЪ НА ДЕРЕВѢ Н. И. МОРОЗОВЫМЪ.

—♦—♦—♦—
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Дома Призр. Малол. Бѣдн. Лиговская ул, д. № 26.

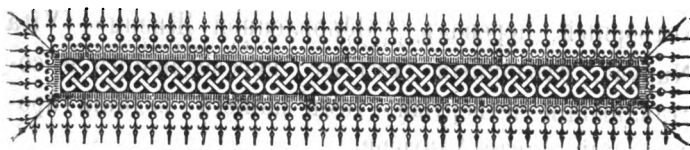
1895.

Dr. 387.1

*Dr. A. C. Coolidge,
through
Dante Society.*

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 21 Мая 1894 года.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

СПѢХЪ изданныхъ нами трехъ томовъ «Божественной Комедіи» Данте-Алигieri въ стихотворномъ переводѣ, успѣхъ далеко превзошедшій наши ожиданія, доказалъ на опытѣ, что переводы классическихъ произведеній всемірной литературы, сдѣланные въ удобочитаемой формѣ, всегда найдутъ себѣ массу читателей среди нашей интеллигенціи и заслужатъ сочувствіе каждаго образованнаго человека. Такой успѣхъ, по нашему мнѣнію, лучшая награда для переводчика и вотъ, ободренные столь блестящимъ оправданіемъ нашихъ ожиданій, мы

беремъ на себя смѣлость выпустить въ свѣтъ стихотворный переводъ «Обновленной Жизни» (Vita Nuova), сдѣланный тѣмъ-же переводчикомъ и составляющій четвертый томъ нашего изданія произведеній Данте-Алигieri.

«Обновленная жизнь», одно изъ первыхъ произведеній Данте, стоитъ особнякомъ во всемирной литературѣ; это ни поэма, ни романъ, ни эпопея, или, вѣрнѣе сказать, — и то и другое и третье вмѣстѣ. Тѣмъ не менѣе «Обновленная жизнь» представляетъ собою истинно-поэтическое и довольно интересное произведение классической литературы, написанное на неисчерпаемую тему о любви, тему, о которой можно сказать словами великаго поэта, что эта старая исторія всегда останется новой.

На русскомъ языкѣ «Обновленная жизнь» появляется впервые и это обстоятельство, смѣемъ думать, послужить намъ нѣкоторымъ оправданіемъ, если въ нашемъ переводѣ окажутся кое-какіе промахи и недосмотры, столь обычные въ первомъ опытѣ перевода классическаго произведенія, а тѣмъ болѣе произведенія написаннаго пять столѣтій тому назадъ и принадлежащаго перу столь самобытнаго даже въ итальянской литературѣ поэта, каковымъ бесспорно является Данте.

Почти на каждомъ шагѣ намъ встрѣчались затрудненія, какъ передать въ болѣе подходящей

формѣ то или другое выраженіе автора. Такъ напр., въ сонетахъ довольно часто встрѣчается выраженіе, — „Donna“, „mia Donna“, „Madonna“, которыя мы перевели, соответственно, — «Жена», «моя Жена», «благородная Жена», разумѣется, въ томъ смыслѣ, какъ это слово употреблялось въ древне-русскомъ языкѣ, т. е. въ смыслѣ слова «женщина», которое, однако, казалось намъ менѣе подходящимъ въ данномъ случаѣ; хотя въ выраженіи «моя Жена», пожалуй, и получается нѣкоторая двусмысленность, но это уже неизбежность и такая невыразимость словъ „mia Donna“ свойственна не только русскому языку, — французы, напримѣръ, переводятъ ихъ словами „ma Dame“, что, однако, тоже двусмысленно; точно также выраженіе „Madonna“ мы не нашли удобнымъ перевести словомъ Мадонна, ибо у насъ подъ этимъ словомъ разумѣютъ, обыкновенно, Богоматерь, а на самомъ дѣлѣ оно означаетъ вообще благородную, добродѣтельную женщину. Такихъ затрудненій въ передачѣ на русскомъ языкѣ выраженій Данте, какъ мы уже упомянули, очень много и насколько удачно передали мы эти, затруднительныя для переводчика, выраженія, судить, разумѣется, не намъ.

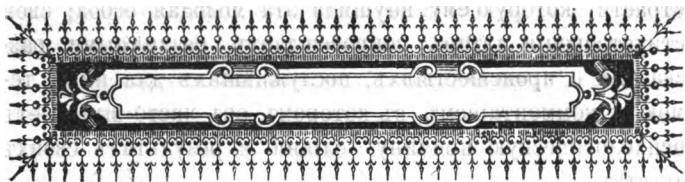
Все-же затруднительное для читателя или почему-либо непонятное мы снабдили, помимо комментарій автора, еще особыми примѣчаніями въ концѣ

книги, какъ дѣлали это въ нашемъ переводѣ «Божественной Комедіи»; точно также, подобно тому, какъ въ указанномъ переводѣ, мы сочли необходимымъ предпослать и «Обновленной Жизни» подробное вступленіе, въ которомъ постарались объяснить значеніе и мѣсто этого произведенія во всемирной литературѣ и сдѣлать общія толкованія.

Переводъ самаго текста свѣренъ нами со многими изданіями оригинала, но преимущественно мы придерживались изданія Tipographia Nobili, носящаго названіе: „Vita Nuova di Dante-Alighieri, secondo la lezione di un codice medito del secol. XV; colle variante dell’edizioni più accreditate. Pesaro 1829“, а также и изданія Giuntina 1527, какъ самаго старѣйшаго.

Въ отношеніи вѣрности и изящества нашего изданія мы ни въ чемъ не уступили изданію «Божественной Комедіи» и даже нашли возможнымъ приложить портретъ автора, исполненный по одному изъ лучшихъ оригиналовъ.

«ОБНОВЛЕННАЯ ЖИЗНЬ».

(ВСТУПЛЕНИЕ).

ВЕБОЛЬШАЯ книга „Обновленной Жизни“—сочиненіе любопытное, поучительное и мѣстами даже увлекательное. Оно считается первымъ литературнымъ опытомъ бессмертнаго итальянскаго поэта Данте-Алигieri; по крайней мѣрѣ, это приведенный въ порядокъ сборникъ тридцати одного стихотворенія, которыя онъ написалъ до двадцати шести лѣтъ, если вѣрить Боккачiо въ то тяжелое для молодого поэта время, когда онъ былъ исполненъ сожалѣнія и горести, вслѣдствіе недавней смерти Беатриче (1290 г.). Данте собралъ всѣ стихотворенія, написанныя имъ для выраженія той цѣломудренной

страсти, которую ему внушила эта молодая особа; свои стихотворенія авторъ сопровождаетъ различными разсказами о происшествіяхъ, послужившихъ для нихъ темою и комментариемъ, въ которомъ онъ часто выясняетъ психологическую причину, сліяніе и результатъ своихъ чувствъ.

Слѣдовательно, эти мемуары, этотъ романъ,—такъ-какъ „Обновленная Жизнь“ подходитъ къ этимъ обоимъ родамъ сочиненій,—написаны въ трехъ постепенно развивающихся формахъ: болѣе подробный разсказъ въ прозѣ, тотъ-же разсказъ, сжатый въ стихахъ и затѣмъ объясненіе этого разсказа въ комментаріяхъ. Такимъ образомъ, „Обновленная Жизнь“ является въ одно и то-же время сочиненіемъ повѣствовательнымъ, поэтическимъ и философскимъ; здѣсь, обыкновенно, встрѣчаются и даже на одной и той-же страницѣ выраженіе самыхъ страстныхъ чувствъ и самыхъ сухія, самые причудливыя схоластическія разсужденія. *) Такова эта книга, въ которой чувствуется мощный, но еще юный геній творца „Божественной Комедіи“.

„Обновленная Жизнь“, какъ я уже упомянулъ выше, вся посвящена цѣломудренной и пылкой страсти автора къ Беатриче, дочери Фолько Портинари; собраніе сонетовъ уже само по себѣ представляетъ описаніе всѣхъ перепитій любви великаго поэта, а проза и комментаріи выясняютъ, такъ сказать, фактическую и психологиче-

*) Такой-же характеръ и даже еще болѣе смѣшанный при-совокупленіемъ религіознаго восторга, замѣчается и въ „Божеств. Комедіи“, да и вообще его слѣдуетъ считать общою чертою Дантевской поэзіи, выступающей, однако, особенно рельефно въ „Обновленной Жизни“.

скую стороны того, что въ сонетахъ набросано мощными поэтическими образами, глубоко прочувствованными и художественно изображенными. Насколько страсть Данте была дѣйствительною или воображаемою, я предоставляю судить тѣмъ, кто прочтетъ „Обновленную Жизнь“. Тамъ найдутся факты, сравненіе которыхъ можетъ помочь любопытнымъ разрѣшить этотъ вопросъ. Что-же касается до меня, то я предоставляю себѣ право высказать позднее свое мнѣніе объ этомъ, такъ-какъ считаю неудобнымъ навязывать читателю какія-бы то ни было предвзятія идеи и предоставляю ему самому почувствовать, сравнить и разсудить самостоятельно.

Но для того, чтобы доставить средства оцѣнить въ точности степень дѣйствительности страсти Данте къ Беатриче, я долженъ установить предварительно характеръ идеи *платонической любви*, явившейся результатомъ сильнаго и искренняго чувства, которое породила Беатриче въ душѣ Данте; изображеніе и выраженіе этихъ чувствъ постоянно встрѣчается въ „Обновленной жизни“.

Въ произведеніяхъ Платона, который далъ свое имя этой своеобразной доктринѣ, мы можемъ почерпнуть самое точное представленіе о ней; я приведу разсужденіе Платона о любви, которое онъ влагасть въ уста Сократа въ своемъ трактатѣ „Пиръ“ (Συμπόσιον).

„Тотъ, кто хочетъ взяться за это какъ слѣдуетъ, долженъ съ самыхъ юныхъ лѣтъ отыскивать красивыя тѣла. Онъ долженъ сначала любить только одно изъ нихъ; затѣмъ узнать, что красота, вмѣщающаяся въ одномъ тѣлѣ — сестра красоты, вмѣщающейся въ другихъ. И если достойно отыскивать все то, что прекрасно вообще, то мы, люди, были-бы слишкомъ мало

разсудительны, если-бы не стали смотрѣть на красоты во всѣхъ тѣлахъ, какъ на одно и то-же... Послѣ этого, мы должны считать красоту души болѣе высшею, чѣмъ красота тѣла, такъ-что прекрасная душа, хотя-бы и въ сочетаніи съ менѣе пріятною внѣшностью, совершенно достаточна, чтобы привлечь и нашу любовь и наши заботы... Этимъ путемъ мы достигнемъ того, что будемъ созерцать красоту въ поступкахъ человѣка и въ законахъ и видѣть, что нравственная красота всюду одного и того-же происхожденія. Изъ сферы активной искатель прекраснаго долженъ перейти въ сферу ума и созерцать красоту наукъ. Такимъ образомъ, онъ дойдетъ до того, что станетъ созерцать красоту въ болѣе широкой формѣ... Вѣчную красоту, нерожденную и негнѣнную, изъятую отъ упадка и увеличенія, красоту, въ которой участвуютъ всѣ другія красоты. Но когда отъ низшей красоты поднимаются до этой, совершенной, красоты и начинаютъ ее предвидѣть, то тогда бываютъ недалеко отъ любви. Дѣйствительно истинный путь любви,—это начинать съ земныхъ красотъ, но всегда устремлять взоры на высшую красоту и постоянно парить къ ней, проходя по всѣмъ ступенямъ лѣстницы,—отъ одного прекраснаго тѣла къ двумъ, отъ двухъ ко всѣмъ другимъ, отъ прекрасныхъ тѣлъ, къ прекраснымъ чувствамъ, отъ прекрасныхъ чувствъ къ прекраснымъ знаніямъ, до тѣхъ поръ, пока не дойдутъ до высшаго познанія, предметомъ котораго является само прекрасное, такъ-что познають его такимъ, каковыи оно есть въ самомъ себѣ. Единственная вещь, придающая цѣну жизни, это созерцаніе вѣчной красоты.“

Такова сущность доктрины Платона; Дайте глубоко

прожился ею не только во всѣхъ своихъ произведеніяхъ, но и во всѣхъ своихъ чувствахъ, мысляхъ и взглядахъ, такъ-что она легла въ основу его міросозерцанія. Правда, подъ вліяніемъ схоластическихъ идей, ухищреній Ватопицизма, современныхъ поэту тенденцій, — словомъ, всѣхъ тѣхъ частныхъ условий, совокупность которыхъ обыкновенно называютъ „духомъ времени“, — въ своеобразной переработкѣ Данте, эта блестящая, глубоко рациональная, бессмертная доктрина Платона, получила полу-мистическій, полу-схоластическій характеръ; но это не болѣе, какъ наносный элементъ въ твореніяхъ Данте, отбросивъ который, мы можемъ смотрѣть на „Обновленную Жизнь“, какъ на блестящую, художественную, глубоко-прочувствованную иллюстрацію къ теоріи Платона, набросанную гениемъ великаго поэта.

„Обновленная Жизнь“, какъ я уже сказалъ, это романъ въ формѣ мемуаровъ, даже, вѣрнѣе, исповѣди, въ которой авторъ, выразивъ энергично свое чувство, тщательно старается открыть причину этихъ чувствъ и анализировать ихъ вліяніе. Словомъ, „Обновленная Жизнь“ — это типъ современнаго романа, образецъ такого рода сочиненія, въ которомъ чувство любви является главнымъ предметомъ. Данте наблюдаетъ самъ за собою и описываетъ самого себя съ такими подробностями, какъ-будто онъ говорилъ о другомъ или точно тутъ идетъ вопросъ о совершенно чуждомъ ему чувствѣ.

Такая форма изложенія не была найдена, Данте, потому-что она часто употреблялась еще еврейскими пророками; такого-же изложенія придерживается и Бозцій въ своихъ „Философскихъ Утѣшеніяхъ“ точно также, какъ и св. Августинъ въ своей „Исповѣди“. Но оче-

видно, что флорентійскій поэтъ самостоятельно измѣнилъ эту форму изложенія, придавъ ей совершенно своеобразный характеръ и примѣнивъ ее къ такому произведенію, въ которомъ главный сюжетъ составляетъ любви. Итальянская литература, которой иногда ставили въ упрекъ, что въ ней нѣтъ романовъ, *) обладаетъ, однако, произведеніями, которыхъ несправедливо было-бы не причислить къ этой категоріи. Это, именно, новеллы — живныя, страстныя повѣствованія, хотя и лишеныя анализа чувствъ, затѣмъ „Обновленная Жизнь“ и всѣ тѣ произведенія, которымъ она послужила образцомъ.

Всѣмъ извѣстно, что новеллы и даже очень хорошія, весьма многочисленны, но малоизвѣстенъ тотъ фактъ въ исторіи литературы, (который, пожалуй, даже впервые упоминается здѣсь) что „Обновленная Жизнь“ Данте оказала громадное вліяніе на слѣдовавшихъ за нимъ писателей и поэтовъ; также весьма мало извѣстно о числѣ и значеніи подражаній этой своеобразной книгѣ, подражаній болѣе или менѣе удачныхъ, болѣе или менѣе вѣрныхъ. Тѣ, кто пожелалъ-бы, напримѣръ, доставить себѣ удовольствіе смѣшаннымъ чтеніемъ итальянскихъ стихотвореній Петрарки съ чтеніемъ книги, которую онъ написалъ на латинскомъ языкѣ (*De contemplu vitae*) и которую онъ называлъ *своею тайною*, узнаютъ, что, въ подражаніе Данте,

*) Этотъ упрекъ относится, однако, лишь къ старо-итальянской литературѣ (XVI, XVII, XVIII и, отчасти, первой половины XIX вѣка), когда въ Европѣ процвѣтали рыцарскіе, нравственные, романтическіе, сентиментальныя и т. д. романы; современный-же романъ, который мы назвали-бы психолого-соціологическимъ съ реальной окраской, довольно-таки распространенъ въ итальянской литературѣ нашихъ дней.

Петрарка также написал комментарий къ своимъ стихотвореніямъ и анализъ чувствъ самыхъ глубокихъ и самыхъ вѣжныхъ. Но все-же Петрарка, какъ поэтъ, столь самостоятеленъ, что такое подражаніе, хотя и дѣйствительное, могло-бы ускользнуть отъ читателя, если-бы оно не встрѣчалось во многихъ прозаическихъ сочиненіяхъ этого автора, анализирующихъ чувство любви. Форма и характеръ этого анализа составляетъ дантовское творчество.

Но гдѣ мы встрѣчаемъ полное подражаніе, такъ это— въ сборникѣ стихотвореній Лаврентія Медичи, прозваннаго „Великолѣпнымъ“. *) Въ цѣломъ рядѣ любовныхъ сонетовъ, предшествующихъ и сопровождаемыхъ рассказами и комментаріями въ прозѣ, Л. Медичи, какъ Данте въ своей „Обновленной Жизни“, указываетъ на обстоятельство, понудившее его написать то или другое стихотвореніе и тотъ смыслъ, въ которомъ ихъ слѣдуетъ понимать. Въ этомъ небольшомъ романѣ авторъ слѣдуетъ въ развитіи своей цѣломудренной страсти съ такими-же подробностями и такою-же утонченностью, какъ и великій поэтъ; онъ доходитъ даже до того, что поддѣлывается подъ постановку фразъ и подъ выборъ выраженій, свойственныхъ Данте. Канцоны, извлеченные изъ „Обновленной Жизни“, не составляютъ рѣдкость въ прозѣ Медичи, которому въ сущности можно простить эту маленькую литературную кражу, такъ-какъ она окупается изяществомъ стиля и тѣмъ оригинальнымъ оборотомъ, который онъ сумѣлъ придать этому подражанію, любопытному памятнику архаизма.

*) Poesie volgari nuovamente stampate di, Lorenzo de 'Medici, che fu padre di papa Leone Aldus. Vinegia, 1554.

„Обновленная Жизнь“ и сонеты съ комментаріями Петрарка и Лаврентія Медичи, пользовались большою славою въ теченіи двухъ столѣтій, и люди привыкли къ этому роду чтенія; какъ обыкновенно всегда бываетъ съ литературными произведеніями, которыми сначала пытались люди со вкусомъ, ихъ слѣдовало преобразить; разбить на ходячую монету, чтобы ими могли пользоваться обыкновенные люди. Дѣйствительно, немного лѣтъ прошло послѣ появленія въ свѣтъ стихотвореній съ комментаріями Лаврентія Медичи, какъ появился длинный романъ, сочиненный монахомъ Колонна Тревисскимъ, — „Свидѣніе Полифила“; это въ одно и то-же время рабское и ходульное подраженіе „Обновленной Жизни“ и трехъ пѣсенъ Данте. Въ этомъ сочиненіи точно такъ-же, какъ и въ эротическихъ произведеніяхъ Данте, Петрарки и Лаврентія Медичи, мы находимъ тотъ-же характеръ анализа любви, при различіи относительно вымысла и стиля, которые у Колонны очень вульгарны; онъ анализируетъ всѣ затрудненія, хлопоты и превратности, овладѣвшей имъ любовной страсти. Эта книга съ разными неразборчивыми пустяками, повидимому, содержитъ въ себѣ истинную исторію монаха Колонны, похитителя молодой монахини и была издана Альдомъ *) съ прекрасными для того времени гравюрами, рѣзанными на деревѣ, которые до сихъ поръ пользуются извѣстностью у любителей. Альдъ выпустилъ два изданія въ промежуткѣ нѣсколькихъ лѣтъ времени, и невозможно представить себѣ того

*) La Hypnerotomachia di Poliphilociòè pugna d'amore in sogno etc.—Альдъ выпустилъ первое изданіе въ 1499 г.; второе—въ Венеціи въ 1515 г.